

Глава 183. Восьмой герой (1)

Погруженный в процесс работы, Сончул ни о чем другом не думал, кроме алхимии. Он бездумно принимался за поставленную ему задачу, словно какая-то машина. Таким он был с самого детства. Хоть это были нечеткие и давно забытые воспоминания.

Когда Сончулу поручили заниматься паяльным делом, которое никому не нравилось, он без слов стоял часами с паяльником перед многоцелевой платой, пока не закончит. И дело было не в том, что он считал это занятие практически веселым. Ему просто нравилось концентрировать свое внимание на чем-нибудь. Только это помогало ему сбежать от жестокой реальности, в которой он застрял.

Каждый раз возвращаясь со школы домой, он наблюдал одну и ту же сцену: как незнакомый ему человек зависал в гостиной. Это были люди, которых его сестра приводила домой. Возможно, она приглашала их домой после знакомства в баре. Это происходило так часто, что он просто перестал обращать на это внимание и шел сразу к себе в комнату.

— Эй!

Но некоторые из них временами доставали Сончула. Они тут же начинали ругаться с ним, чтобы он проявил к ним уважение как к старшим, заметив на парне школьную форму. И как только это происходило, Сончул тут же избивал их почти до полусмерти. Иногда он даже бил свою сестру, которая пыталась остановить его.

— Как весело!

Выкрикнула Бертелгия, прервав цепочку воспоминаний Сончула.

— ... Что тут такого веселого?

Взглянул на нее Сончул и на секунду отвлекся от работы. Бертелгия разбросала на столе золотую пыль и стала кататься по ней.

— Позолоченная Бертелгия!

Золотая пыль была одной из составляющей для завершения задания Экхарта, но это была ловушка. В ней не было никакой необходимости, поэтому, казалось, что Бертелгия изменила его план и стала возиться с этой пылью. Сончул ухмыльнулся, глядя на сияющую на свету Бертелгию, и решил соединить материалы. Как только он снова сосредоточился на работе, его воспоминания тут же вернулись.

После смерти их родителей им не досталось ничего особого, кроме небольшой страховой выплаты Сончулу и его сестре.

Но проблема заключалась в сестре. Она с детства была проблемным ребенком, который часто сбегал из дома, но после смерти родителей она стала еще более неуравновешенной.

Нечего и говорить о том, что оставшиеся деньги в банке она спускала на бесполезные покупки, спиртное и сигареты. Она даже приводила домой мужчин для развлечения, поэтому трудно было сдерживаться.

Но поскольку она была единственным оставшимся в живых родственником, Сончул бил ее не со всей силы. Сдерживать разочарование это одно, но он поднял руку на свою родную сестру, чтобы та наконец очнулась и поняла, что творит со своей жизнью. Однако был один раз, когда он ударил ее со всей силы.

— Ах, как же весело!

И вновь Бертелгия прервала его прямо посреди важной части прошлого. Когда он посмотрел на нее, она была занята золочением своей другой стороны.

— ...

И снова он прервал свою алхимию. Сончул внимательно изучил все, что было изготовлено до этого момента. Перед ним были аккуратно расставлены миниатюры коров размером с яйцо, которые он смастерил с помощью ремесленных инструментов. Все они были сделаны руками из коры пузырчатого дерева, приготовленного Экхартом.

«Осталось еще две.»

Предмет, который он мастерил в этот раз, назывался Камень Воина. Он относился к той же категории, что и Камень Мага, сделанный им ранее. Казалось, что в каждом оставшемся Колоссе были свои камни, которые ожидали Сончула, чтобы тот их смастерил.

Сончул приступил к работе с куском дерева для сооружения нового инструмента, как вдруг обратился к Бертелгии с вопросом.

— Эй, Бертелгия. Ты говорила, что ты была единственным ребенком?

— Да. У меня не было братьев или сестер.

Возможно, ей уже надоела это золотая пыль, поэтому она стала стряхивать ее с себя.

— А у тебя есть братья или сестры?

— ... У меня нет никого подобного.

Прошло много времени с тех пор, как он отбросил все это. Сончул теперь один, как только он пришел в этот мир через Дворец Призыва.

— Хмм.

Бертелгия приблизилась к Сончулу и встала прямо напротив миниатюрной коровы, над которой он работал.

— А ты довольно хорошо справляешься. Я сомневалась, что у тебя будет получаться, раз ты так плох в рисовании.

— Мне не особо нравится это, но в готовке есть кое-что под названием украшение. Например вырезать из льда дракона или нарезать фрукты в форме цветка. Это одно из умений, необходимых для становления шеф-поваром.

— Тогда почему ты так плохо рисуешь?

— Я просто не люблю рисовать Вестиар.

Он закончил работу над двумя коровками, пока они болтали. Десять прелестных миниатюрных коровок выстроились в ряд на столе.

Сончул сложил их всех в подвижный алхимический котел, предоставленный Экхартом, вместе с остальными материалами, которые он сделал ранее, и начал все это размешивать. Бертелгия устроилась прямо напротив Сончула и наблюдала за всем происходящим, словно начальник.

— Не пытайся срезать углы и убедись, что достаешь до самого дна, пока перемешиваешь.

— ...

Сончул молча выполнял все указания Бертелгии. Он ощущал, как огромное количество Маны покидает его тело. Если измерять его магическую мощь, то Сончул мог спокойно использовать свое самое сильное заклинание, Звездный Свет, три раза подряд. Если бы не его магические тренировки, он бы размешивал это еще очень долго.

Однако большое количество маны, которое было поглощено, было признаком того, что вскоре будет создан отличный алхимический предмет. И наконец труд Сончула принес свои плоды.

[Алхимия успешно завершена!]

Все предметы, находящиеся в ковше, пропали и в результате появилась одна вещь. Сончул достал оттуда круглый камень, который излучал яркий красный свет.

<Камень Воина>

Уровень: 7

Ранг: S

Атрибут: -

Классификация: Реликвия

Эффект: Собери пять камней. Тогда перед тобой откроется истинный путь.

Он был практически идентичен Камню Мага, кроме цвета и небольшого различия в размерах слов, высеченных на нем. Это был предмет, источающий из себя невероятную мистическую силу. Сончул создал на алтаре камень, который помимо него никто другой в мире не сможет сделать. Новое сообщение возникло, словно он его поджидал.

[Прекрасно. Вы смогли создать Камень Воина.]

[Если вы пришли с моей дочерью, тогда это благословение. Если нет, то я прокляну вас.]

— Я пришел с вашей дочерью.

Экхарт никоим образом не мог находиться здесь, но Сончул все равно произнес это своим спокойным голосом. На секунду он не поверил своим глазам. Книга, находившаяся на алтаре, начала двигаться. Это длилось всего мгновение, человек успеет лишь моргнуть за это время, однако, книга на алтаре двинулась, словно кивнула в ответ.

«Что это? Возможно, эта книга...»

Сончул вдруг припомнил историю, рассказанную Адельвайт, о путешественнике, у которого была похожая книга.

— Эй. Вы. Вы живой?

Книга ничего не ответила. Вместо этого перед Сончулом появилось следующее сообщение.

[Истинная цель Бертелгии Один - встреча с потомком - была достигнута. Ключ Знаний вскоре приостановит все функции.]

[Прочтите, пожалуйста, сообщение Экхарта, прежде чем покинуть Колосса.]

Барьер, наложенный на алтарь, начал медленно исчезать. Книга, окруженная огнями света, лишилась своих сил и рухнула на землю по другую сторону барьера. Сончул присел, чтобы поднять упавшую книгу.

«Что же это такое?»

Сончул открыл книгу, чтобы узнать ее содержание.

Книга была наполнена бесчисленным количеством слов. Но эти слова убегали со страниц в самую глубокую часть, словно скрываясь от глаз Сончула, пока перед ним не остался пустой лист. Он решил перевернуть страницу, однако, ситуация повторилась. В книге ничего не осталось.

— Что ты делаешь?

Неожиданно спросила Бертелгия.

— Нет. Ничего. В любом случае, давай проверим, какое сообщение оставил нам Экхарт.

Светящаяся Руда озаряла лишь половину комнаты управления. Скрытая коробка. Казалось, что Семь Героев не смогли найти этот предмет.

Сончул открыл ее, чтобы узнать ее содержимое. Как и ожидалось, тут хранились записи Экхарта. Его почерк был таким ровным, как будто текст был напечатан на бумаге.

«Я не смог бы так писать, даже если бы умер и переродился.»

Сончул пробежал глазами по нескольким страницам.

Записи Экхарта. Часть первая.

Прошел год с тех пор, как я стал Креационистом. Наконец я был признан Семью Героями. Хён Саждатор был рад, поэтому я был в полном восторге. Я не сомневаюсь в том, что это Алхимическое орудие, получившее имя моей дочери, станет надеждой для всего континента. Но я все еще сожалею. Если бы я смог создать его на год раньше, то вернулся бы во Дворец Призыва вовремя вместе с Семью Героями и оставил бы после себя свой след!

Прочтя это, Сончул задумался.

«В этом и состояла его настоящая цель?»

Это была невинная, маленькая мечта. Это было все равно что смотреть на старую фотографию ученого в его молодости, когда он горел желанием открыть истину и воплотить свою мечту в будущем. Конечно же, он прекрасно понимал, что это был не конец его записи эксперимента. Вместо этого Сончул решил прочитать набросанный текст, расположенный под аккуратно написанными словами.

Тогда я и представить себе не мог, что орудие, созданное для борьбы с Бедствием, станет его катализатором, равным по силе, нет, даже более мощный, чем само Бедствие. Я был глупцом. Если ты хочешь узнать, что пытаются сделать Семь Героев...

...

...

...

...

Очень жаль! Ты узнаешь об этом, как только соберешь все пять камней Бертелгии.

И скорми Камень Воина моей дочери. Ты думаешь он не съедобен? Ты так уверен в этом? Тогда попробуй и узнаешь!

— Ммм. Это человек. Его стиль остается прежним.

Сончул тихо вздохнул, прочитав эти слова.

— Если честно, то я чувствую себя неловко.

Ответила Бертелгия, немного качнувшись.

— Ладно, надеюсь в этот раз ты не будешь привередливой к еде, верно?

Произнес Сончул, глядя на Бертелгию, припоминая, как она отказывалась есть Камень Мага.

— В этот раз я съем его как следует. Он такой вкусный. Но одного будет недостаточно, поэтому

давай пойдём в другого Колосса и сделаем ещё один камень!

Сказала требовательным голосом Бертелгия, поскольку не она выполняла работу. Сончул был не очень рад этому, но подумал, что она была отчасти права. Он также задумался над тем, что хоть сегодня он и был погружен в дела, то было бы не плохо время от времени проводить такой напряженный день. Он забрался в другого Колосса, Бертелгию 2, и выполнил похожее задание, что и здесь.

Он продолжал заниматься алхимией до рассвета. Потратив огромное количество времени, Сончул смог наконец-то синтезировать Камень Ассасина из Второго Колосса. Он достиг предела своей маны. Впервые за такое короткое время Сончул почувствовал усталость, поэтому присел отдохнуть. После этого он решил почитать записи Экхарта.

Записи Экхарта. Часть вторая.

К сожалению, мне так и не удалось получить статус Восьмого Героя. Феодалы вовсе не думали увеличивать число Героев. Хотя Десфорт-ним организовал нашу собственную церемонию посвящения. Я заметил, что Вестиар-ним стала по-другому смотреть на меня. Но сейчас уже слишком поздно! У меня есть любящая жена и дочь, которых я ни на что на свете не обменяю!

Сончул мог с легкостью сказать лишь одно. Записи Экхарта хронологически расположены в каждом Колоссе, опираясь на их номер. Было интересно отслеживать перемены Экхарта спустя время. Однако на всех записях была дополнительная информация, которую он добавил в один период времени. В этой он так же скудно высказывался о Семи Героях. Сончул обратился как раз к этой небольшой приписке.

Мне противен идиотизм Далтаниуса. Бесконечный жалобы Га Кси Она сводят меня с ума. Драгоман даже не хочет взглянуть на меня, поскольку проиграл мне. В общем, истинная сущность Семи Героев была хуже, чем кто-либо мог представить. Даже Вестиар, которая долгое время была для меня образцом для подражания... Но даже если объединить все их странности, они будут далеки от безумия Десфорта. Он действительно ненормальный.

— Бертелгия, а каким человеком был Десфорт?

Сончул решил спросить ее, прочитав все записи.

— Хорошим человеком... в моих воспоминаниях.

Ответила Бертелгия, однако, ее голос звучал неуверенно.

— Понятно.

Сончул попросил Бертелгию съесть Камни Воина и Ассасина, которые он создал. Тело

Бертелгии окружили вихри света. Посреди этого света Сончул разглядел силуэт маленького ребенка, которого он видел ранее. Маленькая девочка была свернута калачиком, словно плод на свету. Он мелькнул всего раз и исчез в мгновение ока, однако, внешность девочки совпадала с внешностью Бертелгии, которую можно увидеть в Туманном Руководстве.

Как только завершился процесс поглощения, Сончул получил уведомление, что задание завершено. Его сила так же значительно возросла. С этим было покончено.

Сончул спрыгнул с Колосса и вернулся на землю.

Под Колоссом Сончул наткнулся на недостроенного голема. Хоть поблизости не было никаких инструментов или оборудования, можно было точно сказать, что его забросили на середине сборки. Сончулу стало интересно, и он решил обыскать окрестности. Вскоре он обнаружил небольшое любопытное устройство, установленное в самом низу Колосса.

«Так здесь есть нечто подобное?»

Сончул использовал Полет, чтобы подняться в небо и изучить устройство. Загадочная машина, неизвестно для чего предназначенная, была спрятана под толстыми броневыми пластинами Колосса. Казалось, что его соорудили с помощью особой техники, которая превосходила метод Магического Оружия. Сончул воспользовался Фал Гаразом, чтобы разобрать его и изучить.

— Что это?

Обратился Сончул с вопросом к Бертелгии, которая, казалось, сама не знала ответа.

Примечание:

Хён (兄 [hyōng], от кит. 兄 [xiōng]) — обращение младшего брата к старшему, также может использоваться в неформальном общении при обращении младшего члена коллектива к старшему.

Суффикс «ним» прибавляется также к профессии человека, к которому обращаются, если он выше по рангу.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/798863>